B MUPE CAOS

Лишь только

CONTRACTOR OF THE CONTRACTOR O

Вряд ли вас когда-нибудь специально интересовало это устойнивое словосочетание. Таких немало среди частиц и союзов русского языка, очень привычных и совершенно безобразных. Кажется, о них и говорить-то нечего. Между тем выражение лишь только не такое уж обычное и заурядное, как мы привыкли его спитать. И это становится очевидным, лишь только мы обратимся к его конкретному значению как выделительно-ограничительной частицы («Лишь только слышно: кто идет?», Лермонтов, Черкесы) или временного союза (пример можно не приводить: им является только что прочитанное вами предложение). В самом деле, оборот лишь только синонимичен, равен по значению отдельным еловам, его составляющим (лишь и только). Лишь только можно свободно заменить и одним первым его компонентом (лишь), и одини вторым (только). Понятно -- и почему: лишь и только сейчас употребляются как синонимы, обозначают одно и то же.

Таким образом, оказынается, что выражение лишь только принадлежит к числу фразеологических оборотов, построенных на синонимий, составленных из однозначных слов, тавтологически повторяющих в «усилительных» целях одно и то же (ср. целиком и полностью, судить да рядить, ум за разум заходит, переливать из пустого в порожнее, маг и волшебник и т. д.).

Однако — и это еще один любопытный факт, касающийся данного оборота, — оло-

ва, его составляющие, не всегда были синонимами.

В устойчивом словосочетании вокруг да около бывшие синонимы (вокруг от круго, около — от коло «круго, ср.: округ, округо, превратились в слова, семантически дяфференцированные: вокруг — не около. В нашем же выражении несинонимы превратились в синонимические слова.

Об исконной несинонимичности лишь и только ярко свидетельствует старая поговорка только стало, а лишку нет. Только восходит к толико (ср.: малая толика), обозначавиему первоначально «столько» (сколько есть), т. е. определенное любое количество.

Лишь возникло из лише «больше, сверх, свыше» (после отпадения конечного безударного е, ср.: авось из авосе < а осе «вот»), сравнительной формы от прилагательного лижъ «большой, лишний», давшего также и лишек «нэлишек». Мягкий знак в этом слове стали писать по аналогии со словами типа авось, с одной стороны, и бишь — с другой.

Где же были семантические точки соприкосновения в таких разных по своему значению словах, как лишь и только? Они обнаружились, очевидно, в обозначении словом толико > только малого количества (недаром в «Толковом словаре ...» В. Даля лишь и только объясняются через посредство слов чуть, едва, еле) в контекстах типа малая толика, только-только хватило и т. д.; излишек же всегда был по отношению к общему количеству небольшим.